

Он немного полежал, но не смог усидеть на месте, вскочил с кровати, достал одежду из шкафа и оделся, после чего надел кепку. Посмотрев в зеркало, заметил, что на лице осталась небольшая припухлость, но она была почти незаметна. Затем нашёл солнечные очки, взял кошелек и приготовился выйти.

Вилла Ся Ичэня была очень тихой. Похоже, мужчина не любил, чтобы в его доме находились посторонние, но охранников, конечно, было предостаточно. Ань Цзюньцянь вышел, и его никто не остановил. Возможно, мужчина не ограничивал его действия и не особо следил за ним.

Он вышел из дома, сел в такси и направился в больницу на окраине города.

Вилла семьи Ань находилась на окраине, недалеко от больницы. Ань Цзюньцянь не знал, лечился ли «он сам» в этой больнице, но его отец был там. После того как он стал другим человеком, у него не было времени навестить отца, постоянно вращаясь между съёмочной площадкой и Ся Ичэнем. Или, возможно, он просто не знал, как вернуться и посмотреть.

Прибыв в больницу, Ань Цзюньцянь сразу же направился в VIP-отдел, чтобы узнать информацию.

— Ань Цзюньцянь? — Девушка на стойке информации была очень любезна и сказала, что проверит, в какой палате он находится. После проверки она слегка удивилась. — Этот пациент скончался позавчера, около двух часов ночи.

Ань Цзюньцянь почувствовал, как у него в голове что-то «взорвалось». Он переспросил, но не услышал ни слова из того, что она повторила. Он не чувствовал печали, скорее шок, а также что-то сложное, что он не мог выразить.

Он стоял в оцепенении, и девушка подумала, что он друг Ань Цзюньцяня, слишком опечаленный новостью, и попыталась его утешить.

Ань Цзюньцянь долго приходил в себя, затем покачал головой и спросил ещё одно имя. Девушка быстро нашла номер VIP-палаты, но предупредила, что это специальная палата, и кроме медицинского персонала там были охранники, поэтому посещения запрещены.

Он вздохнул с облегчением, радуясь, что с отцом всё в порядке. Ань Цзюньцянь знал, что у палаты будут охранники, и он точно не сможет туда попасть, но всё же спросил о состоянии.

Выйдя из больницы, он ощутил, как на него обрушилась волна жары, вызывая чувство удушья. Ань Цзюньцянь скончался, и он вдруг осознал, что больше не тот Ань Дашао, каким был раньше. Даже если бы он сейчас позвонил домой и сказал родителям, что он Ань Цзюньцянь, вряд ли кто-то поверил бы. Возможно, его бы назвали сумасшедшим или обвинили в том, что он хочет заполучить деньги семьи Ань. Или же это могло бы напугать родителей до полусмерти.

Проходя мимо газетного киоска, Ань Цзюньцянь мельком взглянул на заголовки. В последнее время о нём было много сплетен, несколько мелких журналов поместили его на первую полосу. И были новости о Ань Дашао из компании недвижимости «Аньго», который недавно стал управляющим, попал в аварию и умер, что стало довольно громким событием.

Летом темнело поздно, но к половине девятого уже было совсем темно. Ань Цзюньцянь поел перед выходом, поэтому не чувствовал голода. После наступления темноты его лицо было плохо видно, поэтому он снял очки — носить солнечные очки ночью было бы странно.

Раньше, когда ему было грустно, он ходил в бар, чтобы развлечься и провести ночь, а наутро страдать от похмелья, но хотя бы не чувствовать себя несчастным. Когда он подошёл к входу в бар, Ань Цзюньцзянь вдруг остановился, едва не войдя внутрь.

Сейчас он точно не подходил для таких мест. Если бы его сфотографировали папарацци, это стало бы проблемой. Хотя он был всего лишь третьестепенным актёром, в последние дни о нём много говорили, и он уже был на слуху.

В этом кругу, независимо от того, сплетничали о тебе плохо или хорошо, ты становился известным. Вот почему так много людей сами себя компрометировали. Те, у кого были связи, в итоге очищали свою репутацию и становились популярными.

Не зная, куда идти, Ань Цзюньцзянь подумал: «Лучше вернуться домой», как вдруг ему позвонил Ся Ичэнь.

— Где ты? — Первая фраза мужчины заставила Ань Цзюньцзяня замереть. Он оглянулся на бар, в который чуть не вошёл, и криво усмехнулся. — Я на улице, прогуливаюсь, скоро вернусь.

Мужчина не стал расспрашивать и повесил трубку. Ань Цзюньцзянь подумал: «Разве господин Ся не должен быть с Су Янем? Этот кошмар и необходимость быть рядом — всё было слишком очевидно, конечно, он останется на ночь». Он подумал, что звонок был просто «проверкой по расписанию».

Взяв такси обратно на виллу, Ань Цзюньцзянь, войдя, увидел Ся Ичэня, сидящего на диване на первом этаже и читающего газету. Он удивился, посмотрел на часы: без пятнадцати десять, ещё не десять вечера.

— Так рано вернулся?

— У Су Яня всё в порядке. — Ся Ичэнь не поднял головы, продолжая читать газету.

Ань Цзюньцзянь сухо усмехнулся, думая: «Господин Ся стал таким бесчувственным. Такое откровенное приглашение называть "всё в порядке"». Но затем он подумал, что, возможно, Ся Ичэнь просто не хочет, чтобы их отношения с Су Янем стали достоянием общественности. Сейчас времена стали более открытыми, но не настолько, чтобы два мужчины могли быть вместе, и все бы их поздравляли, особенно если они артисты. Поздравления, конечно, были бы, но оскорблений было бы больше.

Ся Ичэнь вдруг отложил газету и сказал:

— Завтра вечером будет банкет, я попросил Ван Пэнжуя отвезти тебя туда.

Ань Цзюньцзянь ахнул, услышав слово «банкет». У него сразу же застучало в висках. Утром Цзоу Жун звонила и говорила, что, следуя за господином Ся, ему не придётся участвовать в подобных мероприятиях? И вот ещё не прошло и дня, как уже появился банкет.

— ...Хорошо. — У него не было причин отказываться. В последнее время он был травмирован, и у него не было графика, но лицо почти зажило, и он уже гулял по улицам, так что не мог использовать это как предлог.

На следующий день Ся Ичэнь уехал в компанию с утра. Когда Ань Цзюньцзянь встал, Цзоу Жун уже пришла и привела с собой стилиста и визажиста. Он позавтракал, после чего его начали приводить в порядок, и это заняло почти весь день, пока не заменили практически все части

его внешности.

У него не было вечернего костюма, поэтому его одели как студента, что выглядело... «чисто». Это слово само всплыло в голове Ань Цзюньцяня, и он почувствовал, как по коже побежали мурашки. Ему казалось, что этот восемнадцатилетний облик был очень неудобным, не говоря уже о том, что сейчас он выглядел так «чисто».

— Маленький Цянь, ты такой милый. — Цзоу Жун была довольна и даже поддразнила его, слегка подняв его подбородок.

Мышцы лица Ань Цзюньцяня дернулись, он чувствовал, как блеск для губ неприятно липнет, и, облизав губы, почувствовал сладкий привкус, что ещё больше раздражало. Ему хотелось стереть эту «краску» с губ рукавом.

— Сестра Цзоу, ты вчера говорила, что мне не нужно этим заниматься, если я с господином Ся? А сегодня ты сделала из меня павлина. — Ань Цзюньцянь был очень недоволен, говоря раздражённым тоном.

Цзоу Жун засмеялась:

— Ты выглядишь прекрасно, такой свежий. Не ходи всё время неряшливым. К тому же господин Ся берёт тебя на банкет, но не сказал, что ты должен пить или спать с кем-то. Кто посмеет к тебе приставать, если ты с господином Ся?

— Лукавите... — Ань Цзюньцянь был в недоумении.

Когда днём приехал Ван Пэнжуй, чтобы забрать его, Ань Цзюньцянь уже трижды поправлял блеск для губ, непроизвольно облизывая губы.

— Сестра Цзоу, ты не идёшь? — Ань Цзюньцянь сел в машину, увидев, как Цзоу Жун машет ему на прощание, и быстро высунулся, чтобы спросить.

Цзоу Жун рассмеялась:

— Куда мне? Я ассистент, а не менеджер.

— Ага. — Ань Цзюньцянь кивнул, понимая, что это логично. Ван Пэнжуй закрыл дверь, и они поехали к Ся Ичэню.

Цзоу Жун была, пожалуй, самым близким человеком для Ань Цзюньцяня после его перерождения. Он был человеком с плохим характером, привыкшим к жизни богача, и не любил притворных людей, поэтому многих на съёмочной площадке он не любил, если говорить прямо, то просто презирал. Но, вероятно, многие тоже недолюбливали его, считая его недружелюбным и лицемерным. Однако Ань Дашао, который не мог изменить свой характер, не особо заботился об этом.

Цзоу Жун была довольно прямолинейной и помогала ему во всём, независимо от того, была ли это её работа или нет, он испытывал к ней симпатию. Часто Ань Цзюньцянь чувствовал, что Цзоу Жун знает больше, чем он, и с ней рядом было проще.

Ван Пэнжуй привёз его в развлекательный центр, расположенный не в центре города, а ближе к окраине. Центр был огромным и очень роскошным. Ань Цзюньцянь не удивился, он бывал здесь несколько раз, когда друзья его приглашали. Впечатления были хорошими, здесь было

всё, что нужно. Однако он был ленивым, и место было далеко, поэтому один он сюда не ходил.

<http://bllate.org/book/16660/1527197>